

С. А. Никонов

Наука выживать: способы адаптации и смертность русских промышленников на Шпицбергене и Новой Земле во второй половине XVIII — начале XIX в.

Отдаленными районами зверобойных промыслов Поморья были полярные архипелаги Новая Земля и Шпицберген (Груммант). Здесь добывали морских млекопитающих (прежде всего моржа), охотились на сухопутных животных и собирали птичий пух. Если моржовый промысел на Новой Земле упоминается уже в европейских и русских источниках XVI в.¹, то время начала русских промыслов на Шпицбергене является дискуссионным вопросом². Попытка российских ученых обосновать его появление в XVI в.³ встретила критику европейских исследователей⁴, заставившую с осторожностью высказываться о времени открытия русскими Шпицбергена⁵.

Промыслы в Арктике проходили в экстремальных природно-климатических и географических условиях, ставивших человека на грань выживания. Полярные архипелаги представляют собой арктические пустыни — территории, значительная площадь которых покрыта ледником⁶, с гористой местностью, тундровым ландшафтом. В зимний период (с октября по февраль) господствует полярная ночь, частыми являются ураганные ветра (особенно опасна новоземельская бора — усиление ветра до 40–50 м/с). Тем не менее прибыльность промысла морских млекопитающих привлекала сюда русских и европейских промышленников.

В рассматриваемый период заметную роль в промыслах на полярных архипелагах играло купечество, поставлявшее продукцию на внутренний и внешний рынки⁷, крестьянство Мезенского уезда, отправлявшееся для боя зверя на Новую Землю, о-ва Колгуев и Вайгач⁸, Выгорецкое старообрядческое общительство, оставившее заметный след в освоении Груманта⁹. Благодаря усилиям государства, нашедшим поддержку среди богатых купцов Архангельска и Вологды, в 1803 г. была создана Беломорская акционерная компания, занимавшаяся промыслами на Белом и Баренцевом морях¹⁰. Компания ежегодно снаряжала суда для промысла на полярных архипелагах.

Смерть была неизбежным спутником арктических промыслов. Увеличивала риск и практика годичного пребывания русских промышленников на полярных архипелагах, активно использовавшаяся со второй половины XVIII в.¹¹ Европейские промышленники не практиковали зимовки: они приходили к берегам Шпицбергена только на весну — лето. Если зимовки и случались, то были следствием несчастий (как в случае экспедиции В. Баренца). Опыт зимовки голландских китобоев в Смеренбурге¹² был неудачен¹³.

Риски, с которыми сталкивались промышленники в период зимовок, способы адаптации к экстремальным условиям, а также смертность давно обратили на себя внимание исследователей освоения Россией Арктики, однако в качестве самостоятельной эта проблема была сформулирована сравнительно недавно. Одними из первых к ней обратились археологи, изучавшие памятники поморской культуры Шпицбергена. М. Э. Ясински отметил, что экстремальность заключалась в сочетании таких факторов, как оледенение морских заливов, исключавшее возможность ведения охоты на морского зверя, полярная ночь и холод, заставлявшие много времени проводить в помещении в бездействии, что влияло на физическое и психологическое состояние промышленников¹⁴. Предотвратить заболевания помогал особый рацион, включавший сырое мясо и рыбу, различные занятия (ремесла, игры). Исследователь сделал явно поспешный вывод, что описанные меры «были очень успешными», основываясь на одном археологическом памятнике — захоронении поморов Руссекейла (побережье Ис-фьорда), в котором из двадцати захороненных только у одного были выявлены признаки цинги¹⁵.

Комплексное исследование поморских погребений Шпицбергена было представлено в коллективной монографии под руководством В. Ф. Старкова¹⁶. В ней были охарактеризованы типы захоронений, а также рассмотрен ряд вопросов, имеющих отношение к нашей теме: заболеваемость цингой, половозрастной состав промышленников, криминальный характер смертей¹⁷.

М. М. Дадыкина, А. В. Крайковский и Ю. А. Лайус проанализировали документы об отпуске судов на Шпицберген и возвращении их в Архангельск за 1797–1803 гг. и выявили 21 случай гибели промышленников. При ежегодном расчете смертности исследователи заключили, что гибло на промыслах от 1 до 10% артельщиков. Это приводит их к оптимистичному выводу:

«...охотничьи походы на Грумант можно было считать азартной игрой на выживание», а риск погибнуть представлялся «относительно разумным по сравнению с другими видами их (поморов. — С. Н.) деятельности»¹⁸. Эти выводы были полностью поддержаны С.-Д. Дрессчер, рассматривавшей проблему снабжения русских промышленников продовольствием на Шпицбергене в конце XVIII — начале XIX в.¹⁹

К вопросу об использовании противочинготных средств промышленниками-груманланами обращалась А. А. Гортер. Она приходит к осторожному выводу об «осознанном отношении к угрозе заболевания цингой и знании способов профилактики и лечения этой болезни»²⁰. Возросшая смертность промышленников на протяжении первой половины XIX в. могла быть вызвана экологическим последствием охоты (сокращением популяции северного оленя, чье мясо и кровь использовались в пищу), а также падением уровня их квалификации²¹.

Нельзя не обратить внимание на то, что фактор смертности не рассматривается в историографии в качестве заметного в развитии промыслов на полярных архипелагах в целом. Исследователи, выясняя причины упадка поморских промыслов на Шпицбергене, указывают на конкуренцию с норвежцами, техническую отсталость, воздействие внешнеполитических факторов, подрывавших хозяйственную активность русских в Арктике (наполеоновские войны, Крымская война)²².

В нашу задачу входит выявление способов адаптации промышленников к экстремальным условиям, прежде всего холоду и заболеваемости цингой, воздействию факторов риска на их жизнь и здоровье, и, как следствие, смертность. Учитывая, что адаптация является комплексной проблемой, включающей такие аспекты, как планировка жилища, одежда, поведение на промысле, питание и многое другое, что невозможно рассмотреть в рамках одной работы, остановимся только на некоторых из них, а именно на строительстве промысловых жилищ и способах поддержания здоровья промышленников. Оба аспекта проблемы позволяют понять риски, с которыми сталкивались промысловые артели.

Для решения проблемы мы будем обращаться к разным группам источников, как известных исследователям²³, так и впервые вводимых в научный оборот. Во-первых, это описания Новой Земли и Шпицбергена и их промыслов, составленные русскими и иностранными авторами XVIII — первой трети XIX в.²⁴ Во-вторых, это показания самих промышленников об условиях жизни и промысла на архипелагах, данные по указанию органов власти во время подготовки высокоширотных экспедиций в 1818–1819 гг.²⁵ В-третьих, были использованы документы органов власти Архангельской губернии (портовых таможен, губернского правления) конца XVIII — начала XIX в., содержащие сведения об отправке припасов на промыслы и возвращении в порты промышленных судов, а также отмечавшие потери среди артелей новоземельцев и груманланов²⁶. Наконец, привлечены документы Беломорской компании: сведения об отправ-

ке грузов, смерти промышленников, отчеты кормщиков о зимовках на Новой Земле и Шпицбергене в 1804–1805 гг., донесения поверенных в Коле и Екатерининской гавани.

Местами проживания промышленников на Шпицбергене и Новой Земле были станы — комплексы, включавшие жилые и хозяйственные постройки. Станы возводились недалеко от морского побережья или у источников пресной воды — ручьев и озер. Некоторые места на архипелагах были достаточно хорошо обжиты русскими промышленниками, о чем говорит их частое упоминание в источниках. В том числе на Шпицбергене такими местами были заливы Клокбай (Грэн-фьорд) и Рунбай (Бельсунн)²⁷, о-в Эдж, на Новой Земле — удобные бухты на о-ве Южном, прилегающие к побережью небольшие острова²⁸.

В описаниях жизни русских промышленников, составленных во второй половине XVIII — первой трети XIX в., различаются такие типы построек, как крупные (становые избы) и мелкие (станки). Первые предназначались для всей артели, вторые — для небольших отрядов промысловиков²⁹. В становой избе в 1780 г. оказался английский судовой врач С. Бакстрём. По его описанию, промысловая изба «состояла из двух больших комнат, <...> но таких низеньких, что я своей меховой шапкой упирался в потолок». Вдоль стен стояли служившие постелью лавки, покрытые шкурами белых медведей. В первой комнате имелаась печь для обогрева и приготовления пищи³⁰. Согласно показаниям норвежского геолога Б. М. Кейльхау, к промысловому стану пристраивались хозяйственные помещения — сени, где хранили различные припасы и предметы промысла, а также бани³¹. Наличие пристроек обеспечивало автономность артели в периоды холодов, метелей и полярной ночи.

Исследования археологов позволили выявить несколько десятков остатков жилищ русских на Шпицбергене³². Жилище состояло из одного-трех помещений. Внутри жилищ сохранились нижние венцы кирпичной кладки печей и дымовых труб. Известны и печи, поставленные из камня³³. Конструкция жилищ позволяла выдерживать долгий зимний период, сохраняя внутри тепло, плоские крыши, укрепленные глиной и камнями, предохраняли от срыва кровли порывом ветра³⁴.

С археологическими данными согласуются и свидетельства С. Бакстрёма, обратившего внимание, что изба была построена из «тяжелых брусьев», хорошо подогнанных друг к другу, «проконопаченных и просмоленных так, что даже малейшее дуновение воздуха не могло проникнуть внутрь»³⁵. Конструкция крыши, состоявшая из «тонких стропил, лежащих поперек бревенчатых стен», на которые были положены тяжелые доски, позволяла ходить по ней в случае необходимости. Для сохранения тепла она также была проконопачена и просмолена³⁶. Б. М. Кейльхау отмечает, что крыши станов покрывались «толстым слоем земли и камней»³⁷.

Отметим, что весь строительный материал доставлялся с большой земли³⁸, поскольку на архипелагах не было крупной растительности. В ведомостях

Онежской портовой таможни 1788 и 1790–1792 гг. отмечаются вывозимые судами на Грумант бревна «для промышленных изб», тес, разные виды досок («браковые», «пильные и горбильные»)³⁹. Реестры грузов на судах Беломорской компании фиксируют бревна, собранные в плот «на избу», элементы конструкций будущего жилища: «клетка⁴⁰ на избу», «потолоки и мосты⁴¹»⁴². Инструкции кормщикам Беломорской компании наставляют после разгрузки судна «разставить становые избы прочной работы и не ниже в жире⁴³ трех аршин (2 м 13 см. — С. Н.), буде то возможно»⁴⁴. Перевозился к месту промысла и строительный материал для печей. По данным Онежской портовой таможни, на Шпицберген было вывезено в 1788 и 1790 гг. 100, в 1791 г. — 300, а в 1792 г. — 200 кирпичей для печей⁴⁵.

По приезду к месту промысла ставилась новая или приводилась в порядок старая становая изба. В 1804 г. на Шпицберген отправилось судно под командованием кормщика Афанасия Чуракова. В Корабельной губе артель нашла «прежнюю ветхую избу», которую после небольшой починки «своим лесом» использовали в качестве основной промысловой базы⁴⁶. Построенные ранее избы использовали в этом же году и другие промысловые артели Беломорской компании — Афанасия Степановского на Шпицбергене и Кирилла Шишова на Новой Земле⁴⁷.

Использование строительного материала было обязательным условием ведения промысла на архипелагах в течение годового сезона. Отсутствие практики размещаться в одной и той же избе в течение длительного времени может быть объяснено рядом причин. Во-первых, постройки приходили в негодность под воздействием ветра и снега; во-вторых, сложные условия ледовой обстановки могли препятствовать подходу судна к запланированному месту промысла. Наконец, нельзя не обратить внимание на то, что на полярных архипелагах, в отличие от Мурманского берега, где велся промысел трески и палтуса, жилые постройки не были объектом собственности⁴⁸. Жилище могла занять первая прибывшая на архипелаг артель, даже если никто из ее членов здесь ранее не останавливался.

Главным испытанием для промышленников была полярная ночь, длившаяся с октября по февраль, вынужденная изоляция в небольшом помещении на длительный срок, в периоды экстремальных погодных условий (сильные ветра и метели). Это вызывало цингу — инфекционное заболевание, сопровождающееся вялостью и слабостью, болями в костях, кровоточивостью десен и выпадением зубов. Основной причиной цинги является нехватка витамина С⁴⁹.

Промышленники-зверобой осмыслили цингу в русле мифологических традиций Русского Севера. В фольклоре болезнь представлялась в образе старухи, у которой было одиннадцать сестер-красавиц⁵⁰. Девы-болезни могли оболчать промышленников, превращаясь в красавиц или близких родственниц: «Говорят, что они способны принимать на себя образы женщин, почему-либо дорогих промышленникам; так они, желая погубить кого-либо из охотников,

принимают на себя образ невесты охотника, оставленной им в деревне, и являются к нему во сне»⁵¹. М. Н. Власова раскрыла связь этих поверий с традиционными фольклорными мотивами Русского Севера о сестрах-лихорадках, проследила последующую трансформацию мотива о цинге-ведьме и ее сестрах в поздних рассказах промышленников⁵².

Правда, во второй половине XVIII — начале XIX в. встречается и рациональное осмысление происхождения цинги. Согласно распространенному в Новое время взгляду, инфекционные заболевания вызывались «миазмами» — нечистотами, продуктами гниения в окружающей среде, проникающими в воздух, а затем и в организм человека. Комиссионер Беломорской компании А. И. Попов распространение цинги среди промышленников-груманланов в Екатерининской гавани⁵³ объяснял «дурными погодами»⁵⁴.

Инструкции кормщикам Беломорской компании предлагали очищать воздух в помещении с помощью уксуса: «Раза два или три в день курить уксусом следующим образом: раскалить камень и положить оной на сковороду или в котел, и лить на оной уксусу, сколько разсудится, только не вдруг, а понемногу»⁵⁵. Отметим, что уксус и другие «проверенные» средства широко использовались на военно-морском флоте Европы и России в XVIII–XIX вв.⁵⁶

Невыполнение этой меры рассматривалось как причина несчастий, нередко постигавших промышленников. Так, в период зимовки 1807–1808 гг. на Новой Земле полностью погибла артель кормщика Семена Байкина. Директор компании Филипп Гротен в предписании Архангельской конторе, выражая соболезнование («крайне огорчило нас нещастие, произошедшее с Байкиным»), высказал соображения о причинах случившегося. По мнению директора, кормщик от своего «послабления и нестарания» был виною трагедии, ведь если бы Байкин «принуждал промышленников к движению и средствами, ему предписанными, очищал воздух», то артель смогла бы перезимовать и вернуться домой⁵⁷.

Очищение воздуха как средство борьбы с цингой не было популярно среди промышленников. Для профилактики использовались выработанные столетиями средства. Известный промышленник, выгорецкий старообрядец Амос Корнилов на запрос в 1747 г. Коммерц-коллегии о развитии промыслов на Шпицбергене, в частности, отвечал, что для борьбы с цингой «берут с собою ягоду морошку да сосновые шишки», а также собирают на месте «траву-салата»⁵⁸ (ложечная трава (кохлеария)), запасая ее на всю зиму: «В летнее время свежую варят в печи и варят на огне, в воде и квасу, и как упреет, то оную воду и квас пьют теплое, а и свежую по нужде, кто пожелает, есть можно; в зиму запасают квашеную, наподобие капусты сеченой, и секут так, как капусту, и варят вместо щей с мясом, с рыбою и постные, и употребляют так, как щи»⁵⁹. Таким образом, ложечная трава использовалась в пищу в качестве отвара и в квашеном виде. Амос Корнилов отмечает, что ложечную траву не высушивали, поскольку она при сушке «отсыривает и оттого портится»⁶⁰.

Об использовании промышленниками отваров из трав, мха, еловых ветвей и шишек свидетельствуют и более поздние материалы о русских промыслах на полярных архипелагах⁶¹.

В качестве антицинготного средства употребляли в пищу морошку и мед⁶². Ведомости портовых таможен Архангельска и Онеги конца 1780–1790-х гг. в числе продуктов, отправляемых на промысел, фиксируют молоко (от 8 до 18 бочек), морошку (от 1 до 6 бочек)⁶³. Беломорская компания в 1804–1808 гг. на Шпицберген отправляла от 1 до 6 анкерков⁶⁴ морошки, от 1,19 до 2,20 пудов (40,95 кг) меда⁶⁵, на Новую Землю — от 1,5 до 3 анкерков морошки и до 1,5 пудов (24,57) меда⁶⁶.

В. В. Крестинин сообщает, что некоторые промышленники в качестве антицинготного средства употребляли в пищу оленью кровь. Это средство было позаимствовано у коренных жителей Крайнего Севера — ненцев (самоедов)⁶⁷.

Для борьбы с цингой применялись и меры физического оздоровления. Так, промышленники-груманланы после метелей, заносивших избы снегом, выбирались на крыши и разгребали его⁶⁸; заболевших цингой здоровые члены артели заставляли бегать или тащили, если больной не мог сам идти по земле, сбрасывали с возвышенности в сугроб, откуда он должен был выбраться самостоятельно⁶⁹.

Один из указанных способов борьбы с цингой — принуждение человека к прогулке на свежем воздухе — указан в сообщении комиссионера А. И. Попова из Екатерининской гавани: заболевших по «улицам водят и носят кучами каждой день»⁷⁰. Купец отправил к заболевшим человека, «которой умеет открывать кровь»⁷¹, а также продавал им водку. От ее употребления, по признанию Попова, «получили облегчение, стали более проминатся и потеть»⁷². Очевидно, такая «помощь» заметно пополняла кошелек купца и могла ослабить дисциплину среди промышленников.

Физические нагрузки рекомендовались инструкциями Беломорской компании кормщикам — руководителям грумантского и новоземельского промыслов. Так, в период полярной ночи («зимней темноты») и бездействия промышленники должны были «играть в свайку и мячем»⁷³. Игра в свайку заключалась в том, что специально заостренным стержнем нужно было попасть в одно или несколько колец, лежащих на земле. Скорее всего, в свайку нужно было играть в помещении, земляной пол промысловых изб вполне подходил для бросания стержня. Напротив, игра в мяч относилась к командным, разыгрываемым на свежем воздухе. По описанию П. С. Ефименко, игра по своим правилам родственна лапте. Играющие делились на две команды, в каждой из которых был ведущий («матка») и рядовые игроки. Целью было вывести из игры противника, попав в него мячом⁷⁴. В такую игру можно было играть в светлое и спокойное время, после окончания полярной ночи. В показаниях кормщиков Беломорской компании отмечалось, что в зимнее время промышленники играют в «пешки и резвятся между собою»⁷⁵.

Поддержать здоровье могло и принятие бань. В письменных источниках мы не встречаем упоминаний о банях и, следовательно, не знаем, как промышленниками соблюдалась гигиена⁷⁶. Тем не менее археологами в ряде русских поселений Шпицбергена фиксируются бани, представлявшие собой не самостоятельные постройки, а пристройки к становой избе⁷⁷.

Вынужденное нахождение в промысловых избах требовало организации досуга промышленников, не связанного с физической активностью, а обеспечивавшего духовные и интеллектуальные запросы человека. Норвежский геолог Б. М. Кейльхау, посетивший в 1827 г. покинутое русское становище в проливе Стур-фьорд (о-в Эдж) Шпицбергена, отмечал, что в одной из изб среди оставленных вещей были игральные карты и шахматная доска⁷⁸. Некоторые предметы свидетельствовали о занятиях промышленников разными ремеслами, скрашивавшими длительное время изоляции. Этими занятиями были, например, сапожное дело, прядение⁷⁹. Свидетельства письменных источников подтверждаются такими археологическими материалами русских поселений Шпицбергена, как шахматная фигурка, фрагменты прялок, деревообрабатывающих и косторезных станков⁸⁰.

Крайне отрывочны сведения о чтении в период зимовок. Кандалакшский крестьянин Василий Корташов, отправляясь на Грумант в 1721 г., взял для чтения рукописный сборник, о чем свидетельствует специальная запись: «Сия книга, нарицаемая Жемчюг, была брана у колского салдата Прокопия Филипова сына Суханова с собой на Грулант ради чтения»⁸¹. В реестрах припасов, отправляемых на шпицбергенский и новоземельский промыслы Беломорской компании, встречаются упоминания печатных святцев — богослужебных книг-указателей, отображающих годовой цикл церковных праздников и дни памяти святых⁸².

Крестьянский состав артелей, мировоззрение и жизненный уклад которых формировались в рамках традиционной культуры, делало господствующей формой досуга разнообразные виды фольклора. В среде промышленников-груманланов сложились самостоятельные песни и предания о Грумантском Псе, норвежском принце, «хозяине» Шпицбергена, старухе-цинге и ее молодых сестрах⁸³.

Особая конструкция промысловых жилищ, выработанные веками способы избавиться от цинги, занять себя в период полярной ночи должны были обеспечить выживание промышленников. В какой мере они были эффективны? Из-за неполноты источников на этот вопрос можно дать лишь частичный ответ. В материалах Архангельского губернского правления отложились документы, раскрывающие состав вернувшихся с промыслов артелей: прошения судовладельцев о выдаче паспортов промышленникам, показания артельщиков о несчастных случаях⁸⁴. Интересующие нас документы, датированные 1797–1803 гг., уже привлекали внимание исследователей⁸⁵. В табл. 1 включены данные о количестве судов, вернувшихся с промыслов, численности промышленников и тех из них, кто погиб или умер.

Таблица 1

**Количество промышленников, не вернувшихся с промыслов
на Шпицбергене и Новой Земле в 1797–1803 гг.**

Промысловый сезон	Вернулось судов	Вернулось промышленников	Погибло промышленников	% погибших от общего числа
1797–1798 гг.	6	75	4	5
1798–1799 гг.	8	135	4	3
1799–1800 гг.	7	119	3	2,5
1800–1801 гг.	9	136	11	8
1802–1803 гг.	7	93	8	9

Подсчитано по: ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 70. Л. 27; Д. 75. Л. 64, 71, 68, 70; Д. 86. Л. 47, 50, 51, 58, 59, 64; Д. 91. Л. 20, 43 об.

Таким образом, погибшие составляли от 2,5 до 9% от общего числа. Отметим, что приведенные данные отличаются от аналогичных подсчетов, выполненных авторами коллективной монографии о поморских промыслах Шпицбергена⁸⁶. Нами были учтены случаи гибели не только промышленников-груманланов, но и новоземельцев⁸⁷. Формулировать обобщающие выводы о смертности на промысле преждевременно, поскольку проанализированные материалы не дают исчерпывающей картины. Наряду с Архангельском участие в промыслах на полярных архипелагах принимали Мезень, Онега, Кемь, Кола, сведений по которым у нас нет.

В документах не всегда указывается причина смерти. Так, в некоторых случаях сообщается, что промышленники «волею Божиею померли»⁸⁸. Люди могли погибнуть во время охоты⁸⁹, как это было, например, с Алексеем Еремеевым, который, преследуя нерпу, «по ветхости льда обступясь, потонул»⁹⁰. Имеющиеся отрывочные данные не позволяют выявить какие-либо закономерности в гибели людей на полярных архипелагах.

Более репрезентативны материалы Беломорской компании, позволяющие составить близкое к полноте представление о людских потерях на Шпицбергене и Новой Земле. Нами были использованы сведения из документов за 1804–1808 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Потери промышленников Беломорской компании во время экспедиций
на Шпицберген и Новую Землю в 1804–1808 гг.**

Промысловый сезон	Судов	Промышленников	Погибло промышленников	% погибших
1804–1805	4	81	21	26
1805–1806	3	50	7	14
1806–1807	5	91	7	8
1807–1808	4	83	23	28

Подсчитано по: ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 227; Д. 32. Л. 16 об., 65 об.; Д. 33. Л. 2, 6, 15, 43 об., 45 об., 46 об., 47 об., 54 об., 65 об.; Д. 143. Л. 4, 8 об., 20 об., 44; Д. 186. Л. 141, 411 об., 443; Д. 211. Л. 121; Д. 274. Л. 5; Д. 302. Л. 4, 14, 22, 24, 27, 44, 46, 47, 51.

Таким образом, потери артелей составляли от 8 до 28 % от общего числа. Наиболее трагичными в истории Беломорской компании оказались сезоны 1804–1805 и 1807–1808 гг., когда с промыслов не вернулось до трети артельщиков.

Отчеты кормщиков Афанасия Чуракова, Афанасия Степановского и Кирилла Шишова, промышлявших в сезон 1804–1805 гг. на Шпицбергене и Новой Земле, раскрывают обстоятельства гибели людей. Так, в артели кормщика Афанасия Степановского, зимовавшего в 1804–1805 гг. на Шпицбергене, в начале сезона погибло три человека: «На одной лодке, отъстав от протчих, не возвратились, и после того никакого известия о них... не имел». Как заключал кормщик, скорее всего, лодку «во лдах их растерло, или же зверем опрокинуло»⁹¹.

Серьезную опасность представляла цинга, вызывавшая общее ослабление организма. Артель кормщика Кирилла Шишова, зимовавшая в 1804–1805 гг. на Новой Земле, потеряла шестерых, которые «в разное время в ноябре и декабре померли цынготной болезней»⁹². К началу весны артель лишилась еще трех человек, найденных мертвыми на открытой местности. Шишов предполагал, что они погибли «во время переходу с одного на другое место, от стужы ослабевших, потом выюгами снегов занесло»⁹³.

Промышленники артели Кирилла Шишова столкнулись с другой зверобойной артелью, состоявшей из ненцев (самоедов) и русских. 1 октября 1804 г. на о-ве Костин⁹⁴ они нашли шестерых промышленников, суда которых «на возвратном их пути (с промысла. — С. Н.) лдами растерло, и промысел погиб». Проведя какое-то время без еды и обессилев, двое из обнаруженных промышленников не смогли пойти на поправку и «от цынготной болезни» умерли. Оставшихся в живых отправили на лодке к старообрядческому судну, собиравшемуся в обратный путь к Архангельску и стоявшему в 70 верстах (74,7 км) от места, где промышляла артель Шишова⁹⁵.

Гибель могла случиться и на обратном пути. Судно «Св. Николай и Максим» кормщика Афанасия Чуракова попало в шторм и разбилось на Мурманском берегу. Кораблекрушение унесло жизни шести промышленников: «5 человек утонули, а шестой, вышедши на гору, жил 2 часа и помре»⁹⁶.

Документы Беломорской компании позволили выявить и фактор «отложенной смерти», на который еще не обращалось внимание в литературе. Речь идет о смерти промышленника уже после возвращения на большую землю, но в результате заболевания или несчастного случая, приключившегося в период промысла. Так, из донесений комиссионера компании А. И. Попова следует, что ряд промышленников, вернувшихся осенью 1806 г. с Новой Земли и Шпицбергена в Екатерининскую гавань, были больны. Так, один из них, Фома Нечаев, «помер», другие — кормщик Анкундин Ширяев, промышленники Герасим Голдобин и Андрей Волков — были больны⁹⁷. Спустя несколько недель Ширяев и Голдобин умерли. Как пишет Попов, «корщик болен был одну ночь, а Голдобин почти и болен не был»⁹⁸.

Среди рассмотренных выше причин гибели промышленников, несмотря на всю неполноту документов, нет случаев криминальной смерти, произошедшей в результате конфликтов как внутри артели, так и с другими промышленниками, в том числе иностранными. Подобные ситуации известны исследователям для второй четверти XIX в.⁹⁹, а наиболее заметной из них стала гибель промысловой экспедиции судна «Григорий Богослов» в 1851 г. В результате бунта была перебита вся команда, включая кормщика, кемлянина Ивана Гвоздарева¹⁰⁰. Для рассматриваемого нами периода известно несколько случаев криминальной смерти промышленника. В 1788 г. на Шпицберген отправилось судно кольских купцов Петра Турчасова и Ивана Горюшкова, остановившееся для промысла на побережье залива, называемого «российскими промышленниками на Северном повороте, а иностранными китоловами Денсгат»¹⁰¹. Сюда же пришли и два английских китобойных судна. 29 июня 1788 г. англичане совершили неожиданное нападение на русских, и тем пришлось «бежать в тундру». Нападавшие открыли огонь по бегущим, смертельно ранив сумского крестьянина Петра Махилева¹⁰². Не только письменные источники, но и археологические находки сохранили свидетельства о гибели промышленников во время конфликтов. Одна из них была обнаружена на о-ве Стура Деноя, где находилось захоронение десяти русских промышленников, погибших, как было выяснено, от рук норвежских зверобоев в 1819 г.¹⁰³

Рассматриваемые ситуации связаны с гибелью части промышленников, но более страшными были случаи гибели всей артели. Две артели архангельских купцов Никифора Зыкова и Андрея Дудина, численностью в двадцать человек, погибли во время зимовки на о-ве Медвежьем в 1773–1774 гг. Они были обнаружены «у станových изб» прибывшей сюда в 1774 г. артелью¹⁰⁴. В 1790 г. на Новой Земле погибли две артели промышленников, общей численностью тридцать четыре человека¹⁰⁵. Как предполагал А. И. Минкин, обнаруживший документы об этой трагедии, гибель такого числа людей могла произойти вследствие цинги, «этой напасти почти всех тогдашних арктических зимовок»¹⁰⁶. Напомним, что в сезон 1807–1808 гг. на Новой Земле погибла артель Семена Байкина, состоявшая из двадцати трех человек.

Смерть на полярных архипелагах воспринималась промышленниками как несчастливая и даже опасная: обнаружение тела, не захороненного по православному обряду, сулило неудачу. По наблюдению М. Н. Власовой, «не случайно в поверьях и сказочной прозе Груманта так пронзительна тема горькой участи зимовщика — не оплаканного родными, лишенного христианского погребения»¹⁰⁷.

Таким образом, адаптация к условиям промысла на Шпицбергене и Новой Земле включала целый ряд мер и требовала больших финансовых и временных затрат, физических усилий. Для поддержания жизни и зимовки в суровых природно-климатических условиях организаторам промысла приходилось каждый сезон отправлять строительный материал для жилищ и печей, дрова для отопления.

Значительную опасность представляла цинга — заболевание, причины возникновения которого были неясны не только рядовым промышленникам, но и образованному обществу второй половины XVIII — начала XIX в. Тем не менее основные симптомы болезни были хорошо известны, и некоторые из них пытались устранить с помощью разных способов. Так, в пищу употреблялись некоторые виды растений, мед, кислое молоко, использовались меры физической поддержки организма: игры, выполнение работ, не связанных с промыслом. Предотвратить хандру и апатию в период полярной ночи могли занятия ремеслами, чтение, слушание рассказов и преданий.

Но обеспечить благополучие всех промышленников эти меры не могли. На поддержание здоровья влияли факторы, которые, к сожалению, не всегда прослеживаются в источниках: физическое состояние промышленников накануне выхода на промысел, способность кормщиков сохранять дисциплину и использовать противочинготные средства в период зимовки. Известен только один случай присутствия в промысловой артели врача, зафиксированный англичанином С. Бакстрёмом¹⁰⁸.

Несмотря на отсутствие полной картины смертности промышленников, можно признать, что причинами гибели на промысле были разные обстоятельства: неосторожность (возможно, неопытность) и несчастные случаи во время морского пути и охоты на морского зверя, криминальные ситуации, наконец, болезни. Был выявлен и фактор «отложенной смерти», когда возвращение больного промышленника на большую землю не спасало от смерти, происходившей спустя непродолжительное время.

Именно болезни, прежде всего цинга, составляли главную угрозу для деятельности артели. Для изучаемого периода известно не менее трех случаев гибели всех членов промысловой артели. Спрогнозировать и упредить подобное развитие событий, по всей видимости, было невозможно. Гибель даже части артели создавала для организаторов трудности, связанные с поиском новых работников, невозможностью компенсировать затраты на содержание погибшего промышленника.

Рассмотренные нами источники не называют холод и голод как причины смерти промышленников. Накопленный веками опыт строительства промысловых жилищ, доставка в отдаленные места продовольствия, охота и рыбная ловля позволяли безболезненно перезимовать на полярных архипелагах. Конечно, если в дело не вступали другие факторы риска.

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937. С. 107; *Вейр Херрит де*. Арктические плавания Виллема Баренца, 1594–1597 гг. М., 2011. С. 45, 77, 150, 156, 210–212. Так, в приходо-расходных книгах Соловецкого и Важского Иоанно-Богословского монастырей последней трети XVI в. упоминаются «зубы

- рыбы» — моржовые клыки, «моржевина» — моржовая шкура. См.: Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М.; СПб., 2013. С. 58, 60, 75, 83, 103, 399, 461–462, 480, 491, 569; *Иванов В. И.* Приходо-расходные книги XVI в. Важского Иоанно-Богословского монастыря // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 203, 205.
- ² Анализ историографии проблемы см.: *Порцель А. К.* Спор о Шпицбергене: точка не поставлена // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 42–62; *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб., 2017. С. 11–25; Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2021. С. 48–52.
 - ³ *Старков В. Ф.* Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. М., 2011. С. 7–30; *Старков В. Ф., Завьялов В. И., Державин В. Л.* Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения института археологии РАН. Вып. 255. М., 2019. С. 221–227.
 - ⁴ *Hultgreen T.* 1) When did the pomors come to Svalbard? // Acta Borealia. 2002. No. 2. P. 125–145; 2) The Chronology of the Russian Hunting Stations on Svalbard: A Reconsideration // Acta Borealia. 2005. Vol. 22, no. 1. P. 79–91.
 - ⁵ Так, В. Ф. Старков и В. Л. Державин отмечают, что имеющиеся на сегодня археологические материалы (остатки промысловых изб и керамики) не дают однозначного ответа на вопрос о времени начала здесь русских промыслов. См.: *Державин В. Л., Старков В. Ф.* Проблемы освоения морского побережья и островов Европейской Арктики в XVI–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 78–81. DOI: 10.17223/19988613/49/14; *Державин В. Л.* Дискуссионные вопросы в истории Шпицбергена // Исторические записки. 2020. № 19 (137). С. 13–14.
 - ⁶ Для Новой Земли площадь ледника составляет более 90 %, Шпицбергена — 60 %. См.: *Саватюгин Л. М., Дорожкина М. В.* Архипелаг Шпицберген: Российские имена и названия. СПб., 2009. С. 16; *Саватюгин Л. М.* Архипелаг Новая Земля. История, имена, названия. М., 2017. С. 25.
 - ⁷ *Никонов С. А.* Европейская Арктика в XVI–XVIII вв.: модели и практики хозяйственно-го освоения (крестьянство, купечество, монастыри, государство) // Российская история. 2021. № 6. С. 54–58. DOI: 10.31857/S086956870017374-2
 - ⁸ *Ясински М. Э., Овсянников О. В.* Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб., 2003. С. 261–262, 285; *Окладников Н. А.* Российские колумбы: Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI — начало XX века). Архангельск, 2008. С. 7–99.
 - ⁹ *Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежителства в XVIII–XIX веках: суда, кормщики, работные люди: (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск, 2016; *Державин В. Л.* Староверы Груманта // Живая старина. 2018. № 3 (99). С. 7–10.
 - ¹⁰ *Родионова Е. Е.* Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000. С. 124–138; *Заозерский Д. С.* 1) Деятельность Беломорской компании по освоению Новой Земли и Шпицбергена в 1803–1813 гг. // Беломорские чтения: материалы II и III межрегиональных науч.-практ. конф. Архангельск, 2019. Вып. 2. С. 242–249; 2) Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2021. С. 66–83. Здесь же краткая историография вопроса.
 - ¹¹ О причинах длительного пребывания русских промышленников на Шпицбергене и Новой Земле см.: *Никонов С. А.* Зимовки русских промышленников на архипелагах Шпицберген и Новая Земля в XVIII — начале XIX в. // Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия: К 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата: сб. материалов Междунар. науч. конф. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М., 2021. С. 122–134.

- ¹² Смеренбург — промысловый поселок, основанный голландцами в начале XVII в. на о-ве Амстердам (северо-западное побережье Шпицбергена).
- ¹³ *Nacquebord L.* Five Early European winterings in the Atlantic Arctic (1596–1635): A comparison // *Arctic*. 1991. Vol. 44. No. 2 (June). P. 146–155.
- ¹⁴ *Jasinski Marek E.* Russian hunters on Svalbard and the Polar winter // *Arctic*. 1991. Vol. 44. No. 2 (June). P. 156–162.
- ¹⁵ *Ibid.* P. 161–162.
- ¹⁶ *Старков В. Ф., Черносветов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В.* Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. II. Поселения и погребения. М., 2005.
- ¹⁷ Там же. С. 112–154.
- ¹⁸ *Dadykina M., Kraikovski A., Lajus J.* Mastering the Arctic marine environment: organizational practices of Pomor hunting expeditions to Svalbard (Spitsbergen) in the eighteen century // *Acta Borealia*. 2017. Vol. 34. P. 11. DOI: 10.1080/08003831.2017.1322265; *Дадыкина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. С. 106.
- ¹⁹ *Dresscher S.-J.* Food security in the High Arctic while balancing the demands of commercial and subsistence hunting // *Journal für Entwicklungspolitik*. 2016. Bd. XXXII, no. 4. S. 41–66.
- ²⁰ *Гортер А. А.* Рацион поморских промышленников на архипелаге Свальбард (Шпицбергене) по письменным источникам XVIII–XIX веков // *Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. ст.: В 2 т. Т. 1.* Омск; Сургут, 2021. С. 195.
- ²¹ Там же.
- ²² *Минаева Т. С., Заозерский Д. С., Задорин М. Ю.* Зверобойные промыслы Русского Севера во второй половине XIX — начале XX в. в контексте общероссийской модернизации // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2019. Т. 3. № 53. С. 1115–1124; *Минаева Т. С.* Поморские промыслы на Шпицбергене в период российской модернизации XVIII — начала XX в. // *Архипелаг Шпицберген: От terra nullius к территории взаимодействия: К 100-летию со дня подписания Шпицбергского трактата: сб. материалов Междунар. науч. конф. Архангельск. 29–30 октября 2020 г. М., 2021. С. 135–143; *Давыдов Р. А.* Трагическое завершение русских промыслов на Шпицбергене в начале 1850-х гг. // Там же. С. 144–159.*
- ²³ *Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX веках: суда, кормишки, работные люди. С. 111–144; *Дадыкина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. С. 329–415.
- ²⁴ Первым подобным описанием стала работа архангельского историка и общественного деятеля В. В. Крестинина «Географическое известие о Новой Земле (с двумя прибавлениями)». Ее текст включен в состав «Путешествия» академика И. И. Лепехина. См.: *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 4: ... в 1772 году. СПб., 1805. С. 123–192. Описание промыслов мы также встречаем в работах европейских путешественников — англичанина С. Бакстрёма и норвежца Б. М. Кейльхау. См.: *Бакстрём С.* [1780 г.] Описание вояжа на Шпицберген С. Бакстрёма, доктора медицины, сообщено автором / Пер. А. В. Крайковского // *Дадыкина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение I. С. 454–459; *Кейльхау Б. М.* Путешествие на Восточный и Западный Финмаркен, а также острова Медвежий и Шпицберген в 1827 и 1829 годах / Пер. А. С. Кана // *Старков В. Ф.* Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. М., 2011. Приложение II. С. 111–116.
- ²⁵ Допросы русских промышленников о Шпицбергене // *Дух журналов*. 1818. № 21. С. 642 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kolamar.ru/library/doc/1818_dopros.htm (дата обращения 02.09.2021); *А. П.* Новая Земля и новоземельские попытки русских людей // *Архангельские губернские ведомости*. 1877. № 21. Ч. неофициальная. С. 2–4.

- ²⁶ ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 70, 75, 77, 86, 91.
- ²⁷ Подробнее см.: *Гортер А. А.* О поморских топонимах на Свальбарде (архипелаге Шпицберген и острове Медвежий) // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 21. М.; Архангельск, 2022. (В печати).
- ²⁸ *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 126–127. Локализация указанных В. В. Крестининым мест см.: *Саватюгин Л. М.* Архипелаг Новая Земля. История, имена, названия. С. 150, 170, 200, 251, 276, 279, 449, 466, 499.
- ²⁹ Атлас Архангельской губернии с топографическими, историческими, экономическими и камеральными описаниями. 1797 г., часть первая / *Овсянников О. В.* Поморская промысловая «энциклопедия» конца XVIII в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 80, 83; *Кейльхау Б. М.* Путешествие на Восточный и Западный Финмаркен, а также острова Медвежий и Шпицберген в 1827 и 1829 годах. С. 112.
- ³⁰ *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение I. С. 456.
- ³¹ *Кейльхау Б. М.* Путешествие на Восточный и Западный Финмаркен, а также острова Медвежий и Шпицберген в 1827 и 1829 годах. С. 112.
- ³² К настоящему времени сохранились три промысловые избы, датируемые рубежом XVIII–XIX вв. См.: *Гортер В. Т., Гортер А. А.* Эпиграфика сохранившихся объектов русского (поморского) культурного наследия (промысловые избы, кресты) на островах Шпицберген и Северо-Восточная земля архипелага Свальбард, Норвегия // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск, 2017. С. 182–188.
- ³³ *Старков В. Ф., Черносветов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В.* Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. II. С. 32–33, 40–41. Об использовании камня для строительства печей сообщали и промышленники-груманланцы. См.: Допросы русских промышленников о Шпицбергене. С. 640.
- ³⁴ При строительстве изб промышленниками не использовались традиционные для русского жилища двухскатные крыши, поскольку такая конструкция увеличивала внутреннее пространство жилища, и его сложнее было обогреть в зимний период. См.: *Державин В. Л., Колесников А. Б.* О форме перекрытий промысловых построек Шпицбергена // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 255. С. 273.
- ³⁵ *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение I. С. 457.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ *Кейльхау Б. М.* Путешествие на Восточный и Западный Финмаркен, а также острова Медвежий и Шпицберген в 1827 и 1829 годах. С. 112.
- ³⁸ *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 142–143; Допросы русских промышленников о Шпицбергене. С. 636, 640; *А. П.* Новая Земля и новоземельские попытки русских людей. С. 3.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 935. Л. 26, 55 об.; Д. 936. Л. 22.
- ⁴⁰ Клетка (клеть) — бревенчатая постройка; четырехугольная укладка бревен. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7: К–Крагуяръ. М., 1980. С. 168; Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. Вып. 2: К–О. СПб., 2005. С. 52.
- ⁴¹ Мост (мосты) — горизонтальная конструкция в здании, на которую настилагся пол, потолок; перекрытие. См.: Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. Вып. 2: К–О. СПб., 2005. С. 230.
- ⁴² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 13 об. — 14; Д. 78. Л. 19, 23; Д. 86. Л. 337 об.
- ⁴³ Жира — помещение. См.: Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. Вып. 1: А–И. СПб., 2003. С. 204.
- ⁴⁴ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 183. Л. 47, 48, 50.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 934. Л. 21 об.; Д. 935. Л. 27, 57; Д. 936. Л. 22 об.

- ⁴⁶ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 244.
- ⁴⁷ Там же. Л. 246, 248.
- ⁴⁸ Никонов С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2020. С. 181–189. DOI: 10.31754/nestor4469-1771-6
- ⁴⁹ Цынга // Большая медицинская энциклопедия. URL: https://big_medicine.academic.ru (дата обращения 10.01.2022).
- ⁵⁰ Фольклор промышленников-зверобоев, ходивших на Шпицберген и Новую Землю, изведен фрагментарно. Основной корпус преданий был опубликован в середине XIX в. А. В. Харитоновым (Шенкурцем). См.: Харитонов А. В. Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене) // Отечественные записки. 1849. Т. 66. № 10. С. 282–298.
- ⁵¹ Там же. С. 287.
- ⁵² Власова М. Н. Русский фольклор Груманта (Шпицберген) // Русский фольклор: материалы и исследования. 2016. С. 401–405.
- ⁵³ Екатерининская гавань — пролив на западном побережье Кольского залива.
- ⁵⁴ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 186. Л. 477 об. — 478. Донесение датировано 10 апреля 1807 г.
- ⁵⁵ Там же. Д. 183. Л. 47 об., 48 об. — 50.
- ⁵⁶ Копелев Д. Н. От мыса Головнина к Земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. М., 2021. С. 251.
- ⁵⁷ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 221. Л. 33. Датировано 15 сентября 1808 г.
- ⁵⁸ Тихомиров Вс. Русские промыслы на Груманте (Шпицбергене) // Русское судоходство торговое и промысловое, на реках, озерах и морях. 1898. № 195. С. 15–16.
- ⁵⁹ Цит. по: Там же. С. 16–17.
- ⁶⁰ Цит. по: Там же. С. 17.
- ⁶¹ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 135, 142, 170; Допросы русских промышленников о Шпицбергене. С. 639–640; Тихомиров Вс. Русские промыслы на Груманте (Шпицбергене). С. 15–16.
- ⁶² О заготовке новоземельскими промышленниками морошки в качестве средства от цинги отмечалось В. В. Крестининым. См.: Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 142. Морошку, наряду с ложечной травой, для борьбы с заболеванием рекомендовал и М. В. Ломоносов в период подготовки экспедиции на Шпицберген В. Я. Чичагова. См.: Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика. Из истории географической науки и географических открытий. М.; Л., 1949. С. 194.
- ⁶³ ГААО. Ф. 58. Оп. 16. Д. 174. Л. 75, 79, 330; РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 934. Л. 21 об.; Д. 935. Л. 26, 55 об.
- ⁶⁴ Анкерок (нидерл. anker) — бочонок вместимостью 25 л.
- ⁶⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 17, 21, 178 об., 338, 345 об., 348 об. — 349; Д. 183. Л. 145 об., 149 об. — 150, 163 об.
- ⁶⁶ Там же. Д. 33. Л. 10 об.; Д. 143. Л. 7 об. — 8, 19 об. — 20, 67 об.
- ⁶⁷ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 135–136.
- ⁶⁸ Допросы русских промышленников о Шпицбергене. С. 639.
- ⁶⁹ Харитонов А. В. Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене). С. 287.
- ⁷⁰ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 186. Л. 477 об. — 478. Донесение датировано 10 апреля 1807 г.
- ⁷¹ Там же. Л. 451. Донесение датировано 12 марта 1807 г.
- ⁷² Там же. Л. 478. Обратим внимание, что алкоголь (пиво, вино) использовался как средство против цинги на судах военно-морского флота Европы и России в XVIII–XIX вв. См.: Копелев Д. Н. От мыса Головнина к Земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. С. 251, 256–258.
- ⁷³ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 183. Л. 47 об.

- ⁷⁴ *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. I: Описание внешнего и внутреннего быта. М., 1872. С. 152–153.
- ⁷⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 244 об.
- ⁷⁶ Небольшое замечание о банях находим в работе И. И. Лепехина: на Новой Земле «употребление бани бывает, но не везде; ибо не про всякое зимовье приготавливают хозяева баню». См.: *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. С. 146. О строительстве бань на Новой Земле сообщали промышленники мезенскому земскому исправнику в 1819 г. См.: *А. П.* Новая Земля и новоземельские попытки русских людей. С. 3.
- ⁷⁷ *Старков В. Ф., Черносветов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В.* Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. II. С. 42, 51.
- ⁷⁸ *Кейльхау Б. М.* Путешествие на Восточный и Западный Финмаркен, а также острова Медвежий и Шпицберген в 1827 и 1829 годах. С. 112.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ *Старков В. Ф.* Первые археологические раскопки на архипелаге Шпицберген. С. 54–59.
- ⁸¹ Мурманский областной краеведческий музей. Ф. 4444. Л. 16. О сборнике и владельческих записях книги см.: *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения: в 3 т. Т. 2: Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 1998. С. 310–311; *Антошина С. А.* О типологии и особенностях состава рукописей из собрания Мурманского областного краеведческого музея // Структура. Семантика. Коммуникация. Мурманск, 2009. С. 23–24.
- ⁸² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 33. Л. 8 об., 13 об.; Д. 86. Л. 336, 344.
- ⁸³ Исследование культуры промышленников-груманланов представлено в работах М. Н. Власовой, Т. С. Минаевой. См.: *Минаева Т. С.* Мифы и реальность в жизни русских промышленников на Шпицбергене в XVIII — первой половине XIX в. // Экономическая история. 2014. № 4 (27). С. 26–31; *Власова М. Н.* Русский фольклор Груманта (Шпицберген). С. 385–412.
- ⁸⁴ Анализ делопроизводственной практики второй половины XVIII — начала XIX в., сопровождавшей выход и возвращение с промыслов, представлен в коллективной монографии о поморских промыслах Шпицбергена. См.: *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. С. 115–116.
- ⁸⁵ *Брызгалов В. В., Овсянников О. В., Ясински М. Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX веках: суда, кормщики, рабочие люди. С. 111–144; *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. С. 329–415.
- ⁸⁶ *Дадькина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение 2. С. 470–472.
- ⁸⁷ Так, неучтенными остались гибель на Груманте в сезон 1798–1799 гг. Алексея Еремеева, Якова Сергеева, Федора Батырлина, Степана Захламина, в сезон 1802–1803 гг. — одного из трех промышленников на судне «Св. Николай». См.: ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 75. Л. 64, 68, 70–71; Д. 91. Л. 20.
- ⁸⁸ ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 75. Л. 68, 70; Д. 86. Л. 47, 50, 51; Д. 91. Л. 43 об.
- ⁸⁹ Там же. Д. 75. Л. 71; Д. 91. Л. 20.
- ⁹⁰ Там же. Д. 75. Л. 71.
- ⁹¹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 246.
- ⁹² Там же. Л. 248 об.
- ⁹³ Там же. Л. 249.
- ⁹⁴ Один из островов в проливе Костин Шар.
- ⁹⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 248 об.
- ⁹⁶ Там же. Л. 245.
- ⁹⁷ Там же. Д. 186. Л. 411 об. Донесение датировано 30 января 1807 г.
- ⁹⁸ Там же. Л. 443. Донесение датировано 5 марта 1807 г.

- ⁹⁹ Ясински М. Э., Овсянников О. В. Пустозерск. Русский город в Арктике. С. 32, 34; Старков В. Ф., Черносивтов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В. Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. II. С. 115.
- ¹⁰⁰ Подробное исследование этого происшествия было выполнено Р. А. Давыдовым. См.: Давыдов Р. А. 1) Последние промыслы русских на Шпицберген в 1851–1852 гг.: трагедия команды судна «Григорий Богослов» // Вопросы истории. 2020. № 10 (2). С. 185–195. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi35; 2) Трагическое завершение... Здесь же историография вопроса.
- ¹⁰¹ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1050. Л. 1 об. Денсгат (Данскагеттет) — пролив между о-вами Амстердам и Датским. Приношу благодарность А. А. Гортер за предоставленную информацию.
- ¹⁰² Там же. Л. 2. Отметим, что аналогичный случай был описан английским врачом С. Бакстрёмом, повстречавшимся с русскими промышленниками на о-ве Амстердам (северо-западное побережье Шпицбергена). По словам одного из участников артели, немецкого врача Идериха Похентая, за несколько недель до встречи с врачом артельщики, «вернувшись домой с охоты, обнаружили английского капитана и с ним девять или десять человек, перерывающих их (русских. — С. Н.) пожитки в хижине». В результате завязавшейся схватки был убит один русский промышленник и ранено несколько англичан. См.: Дадыкина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А. Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение I. С. 459.
- ¹⁰³ Старков В. Ф., Черносивтов П. Ю., Державин В. Л., Захаров В. Г., Звягин В. Н., Шарин В. В. Материальная культура русских поморов по данным исследований на архипелаге Шпицберген. Вып. II. С. 115, 118–119.
- ¹⁰⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 6. Д. 1663. Л. 5 — 5 об.
- ¹⁰⁵ Минкин А. И. Неизвестные документы о гибели в 1790 году на Новой Земле тридцати четырех мезенских мореходов // Летопись Севера. Вып. 3. М., 1962. С. 167–173.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 169.
- ¹⁰⁷ Власова М. Н. Русский фольклор Груманта (Шпицберген). С. 397.
- ¹⁰⁸ Бакстрём С. [1780 г.] Описание вояжа на Шпицберген С. Бакстрёма, доктора медицины, сообщено автором / Пер. А. В. Крайковского // Дадыкина М. М., Крайковский А. В., Лайус Ю. А. Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Приложение I. С. 455. Можно согласиться с А. В. Крайковским, что в 1780 г. англичане на Шпицбергене повстречались не с обычной поморской зверобойной артелью, а с промышленниками, работавшими на какую-то компанию в Архангельске. См.: Там же. Прим. 9. С. 458.

REFERENCES

- A. P. *Novaya Zemlja i novozemel'skie popytki russkikh ljudej* [Novaya Zemlya and the New Earth attempts of the Russian people. In Russ.] // Arhangel'skie gubernskie vedomosti. 1877. No. 21. Chast' neoficial'naja. P. 2–4.
- Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in the Moscow state in the 16th century. In Russ.]. Leningrad, 1937.
- Antoshina S. A. *O tipologii i osobennostjah sostava rukopisej iz sobraniya Murmanskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja* [About typology and features of the composition of manuscripts from the collection of the Murmansk Regional Museum of Local Lore. In Russ.] // Struktura. Semantika. Kommunikacija. Murmansk, 2009. P. 23–24.
- Atlas Arhangel'skoj gubernii s topograficheskimi, istoricheskimi, ekonomicheskimi i kameral'nymi opisanijami. 1797 g., chast' pervaja* [Atlas of the Arkhangelsk province with topographic, historical, economic and cameral descriptions. 1797, part one. In Russ.] / Ovsjannikov O. V. Pomorskaja promyslovaja "jenciklopedija" konca XVIII v. // Kul'tura Russkogo Severa. Leningrad, 1988.

Bakstrjom S. [1780 g.] *Opisanie vozazha na Shpicbergen S. Bakstrjoma, doktora mediciny, soobshheno avtorom* [Description of the voyage to Svalbard by S. Bakstrom, MD, reported by the author. In Russ.] / Per. A. V. Krajkovskogo // Dadykina M. M., Krajkovskij A. V., Lajus Ju. A. Pomorskie promysly na Shpicbergene v XVIII – nach. XIX v. Issledovanie. Dokumenty. Moscow; St. Petersburg, 2017. Prilozhenie I. P. 454–459.

Boʻshaja medicinskaja jenciklopedija [The Great Medical Encyclopedia. In Russ.]. URL: https://big_medicine.academic.ru (date of access 10.01.2022).

Bryzgalov V. V., Ovsjannikov O. V., Jasinski M. Je. *Evropejskaja Arktika: morskije zverobojnye promysly Vygovskogo starobryjadcheskogo obshhezhitel'stva v XVIII–XIX vekah: suda, kormshhiki, rabotnye ljudi: (k issledovaniju pomorskoj jekonomicheskoy struktury)* [The European Arctic: marine St. John's wort fisheries of the Vygovo Old Believer community in the 18th–19th centuries: ships, feeders, working people: (to the study of the Pomeranian economic structure)]. Arhangelsk, 2016.

Dadykina M. M., Krajkovskij A. V., Lajus Ju. A. *Pomorskie promysly na Shpicbergene v XVIII – nach. XIX v. Issledovanie. Dokumenty*. [Pomeranian fisheries on Svalbard in the 18th – beginning 19th century. Study. Documents. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2017.

Dadykina M., Kraikovskij A., Lajus J. Mastering the Arctic marine environment: organizational practices of Pomor hunting expeditions to Svalbard (Spitsbergen) in the eighteen century // *Acta Borealia*. 2017. Vol. 34. P. 11. DOI: 10.1080/08003831.2017.1322265

Davydov R. A. *Poslednie promysly russkikh na Shpicbergen v 1851–1852 gg.: tragedija komandy sudna “Gregorij Bogoslov”* [The last Russian crafts on Svalbard in 1851–1852: the tragedy of the crew of the ship “Gregory the Theologian”. In Russ.] // *Voprosy istorii*. 2020. No. 10 (2). P. 185–195. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi35

Davydov R. A. *Tragicheskoe zavershenie russkikh promyslov na Shpicbergene v nachale 1850-h gg.* [The tragic end of the Russian crafts in Svalbard in the early 1850s. In Russ.] // *Arhipelag Shpicbergen: Ot terra nullius k territorii vzaimodejstvija: K 100-letiju so dnja podpisaniya Shpicbergenskogo traktata: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. Arhangel'sk. 29–30 oktjabrja 2020 g.* Moscow, 2021. P. 144–159.

Derzhavin V. L. *Diskussionnye voprosy v istorii Shpicbergena* [Controversial issues in the history of Svalbard. In Russ.] // *Istoricheskie zapiski*. 2020. No. 19 (137). P. 4–20.

Derzhavin V. L. *Staroverij Grumanta* [Old Believers of Grumant. In Russ.] // *Zhivaja starina*. 2018. No. 3 (99). P. 7–10.

Derzhavin V. L., Kolesnikov A. B. *O forme perekrytij promyslovyh postroek Shpicbergena* [On the form of overlaps of commercial buildings of Svalbard. In Russ.] // *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii*. 2019. No. 255. P. 268–276.

Derzhavin V. L., Starkov V. F. *Problemy osvoenija morskogo poberezh'ja i ostrovov Evropejskoj Arktiki v XVI–XVIII vv.* [Problems of development of the sea coast and islands of the European Arctic in the 16th–18th centuries. In Russ.] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2017. No. 49. P. 78–82. DOI: 10.17223/19988613/49/14

Doprosy russkikh promyshlennikov o Shpicbergene [Interrogations of Russian industrialists about Svalbard. In Russ.] // *Duh zhurnalov*. 1818. No. 21. P. 635–646. URL: https://www.kolamap.ru/library/doc/1818_dopros.htm (date of access 02.09.2021).

Dresscher S.-J. *Food Security in the High Arctic While Balancing the Demands of Commercial and Subsistence Hunting* // *Journal für Entwicklungspolitik*. 2016. Bd. XXXII, no. 4. S. 41–66.

Efimenko P. S. *Materialy po jetnografii russkogo naselenija Arhangel'skoj gubernii. Ch. I: Opisanie vneshnego i vnutrennego byta* [Materials on the ethnography of the Russian population of the Arkhangelsk province. Part I: Description of external and internal life. In Russ.]. Moscow, 1872.

Gorter A. A. *O pomorskih toponimah na Sval'barde (arhipelage Shpicbergen i ostrove Medvezhij)* [About Pomeranian toponyms on Svalbard (Svalbard archipelago and Bear Island). In Russ.] // *Solveckoe more: istoriko-literaturnyj al'manah*. Iss. 21. Moscow; Arhangelsk, 2022. (In print).

Gorter A. A. *Racion pomorskih promyshlennikov na arhipelage Sval'bard (Shpicbergene) po pis'mennym istochnikam XVIII–XIX vekov* [The diet of Pomeranian industrialists in the Svalbard archipelago (Svalbard) according to written sources of the 18th–19th centuries. In Russ.] // *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovanijah: arheologija Severa Rossii: sb. nauch. st. In 2 vol. Vol. 1.* Omsk; Surgut, 2021. P. 192–197.

Gorter V. T., Gorter A. A. *Jepigrafika sohranivshijsja ob'ektov russkogo (pomorskogo) kul'turnogo nasledija (promyslovyje izby, kresty) na ostrovah Shpicbergen i Severo-Vostochnaja zemlja arhipelaga Sval'bard, Norvegija* [Epigraphy of the preserved objects of Russian (Pomeranian) cultural heritage (fishing huts, crosses) on the islands of Svalbard and the Northeastern land of the Svalbard archipelago, Norway. In Russ.] // *Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovanijah: sb. nauch. st.* Omsk, 2017. P. 182–188.

Hacquebord L. *Five Early European Winterings in the Atlantic Arctic (1596–1635): A Comparison* // Arctic. 1991. Vol. 44. No. 2 (June). P. 146–155.

Haritonov A. V. *Arhangel'skie promyshlenniki na Grumante (Shpicbergene)* [Arkhangelsk industrialists on Grumant (Svalbard)]. In Russ.] // Otechestvennye zapiski. 1849. Vol. 66. No. 10. P. 282–298.

Hultgreen T. *The Chronology of the Russian Hunting Stations on Svalbard: A Reconsideration* // Acta Borealia. 2005. Vol. 22, no. 1. P. 79–91.

Hultgreen T. *When Did the Pomors Come to Svalbard?* // Acta Borealia. 2002. No. 2. P. 125–145.

Ivanov V. I. *Prihodo-rashodnye knigi XVI v. Vazhskogo Ioanno-Bogoslovskogo monastyrya* [Account books of the 16th century of Vazhsky St. John the Theologian Monastery]. In Russ.] // Vestnik cerkovnoj istorii. 2018. No. 3/4 (51/52). P. 185–253.

Jasinski M. Je., Ovsjannikov O. V. *Pustozersk. Russkij gorod v Arktike* [Pustozersk. A Russian city in the Arctic]. In Russ.]. St. Petersburg, 2003.

Jasinski M. E. *Russian Hunters on Svalbard and the Polar Winter* // Arctic. 1991. Vol. 44. No. 2 (June). P. 156–162.

Kej'l'hau B. M. *Puteshestvie na Vostochnyj i Zapadnyj Finmarken, a takzhe ostrova Medvezhij i Shpicbergen v 1827 i 1829 godah* [Journey to the Eastern and Western Finmarken, as well as the islands of Bear and Spitsbergen in 1827 and 1829]. In Russ.] / Per. A. S. Kana // Starkov V. F. Pervye arheologicheskie raskopki na arhipelage Shpicbergen. Moscow, 2011. Prilozhenie II. P. 111–116.

Kopelev D. N. *Ot mysa Golovnina k Zemle Aleksandra I: rossijskie krugosvetnyje jekspedicii v pervoj polovine XIX veka* [From Cape Golovnin to the Land of Alexander I: Russian round-the-world expeditions in the first half of the 19th century]. In Russ.]. Moscow, 2021.

Lepchin I. I. *Dnevnyja zapiski puteshestvija doktora i Akademii nauk adjunkta Ivana Lepchina po raznym provincijam Rossijskago gosudarstva. Ch. 4: ... v 1772 godu* [Daily notes of the travels of the Doctor and the Academy of Sciences associate Professor Ivan Lepchin in different provinces of the Russian state. Part 4: ... in 1772]. In Russ.]. St. Petersburg, 1805.

Minaeva T. S. *Mify i real'nost' v zhizni russkikh promyshlennikov na Shpicbergene v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Myths and reality in the life of Russian industrialists in Svalbard in the 18th – first half of the 19th century]. In Russ.] // Jekonomicheskaja istorija. 2014. No. 4 (27). P. 26–31.

Minaeva T. S. *Pomorskie promysly na Shpicbergene v period rossijskoj modernizacii XVIII – nachala XX v.* [Pomorsky fisheries on Svalbard during the period of Russian modernization of the 18th – early 20th century]. In Russ.] // Arhipelag Shpicbergen: Ot terra nullius k territorii vzaimodejstvija: K 100-letiju so dnja podpisaniya Shpicbergenskogo traktata: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. Arhangel'sk. 29–30 oktjabrja 2020 g. Moscow, 2021. P. 135–143.

Minaeva T. S., Zaozerskij D. S., Zadorin M. Ju. *Zverobojnye promysly Russkogo Severa vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. v kontekste obshherossijskoj modernizacii* [The St. John's wort crafts of the Russian North in the second half of the 19th – early 20th century in the context of All-Russian modernization]. In Russ.] // Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal. 2019. Vol. 3. No. 53. P. 1115–1124.

Minkin A. I. *Neizvestnye dokumenty o gibeli v 1790 godu na Novoj Zemle tridcati chetyreh mezenskikh morehodov* [Unknown documents about the death of thirty-four Mezen sailors in 1790 on Novaya Zemlya]. In Russ.] // Letopis' Severa. Iss. 3. Moscow, 1962. P. 167–173.

Nikonov S. A. *"Kto v more ne hodil, tot Bogu ne malicalsja": Promyslovaja kolonizacija Murmanskogo berega i Novoj Zemli krest'janami i monastyryami Pomor'ja v XVI–XVIII vv.* ["Who did not go to sea, he did not give in to God": Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomerania in the 16th–18th centuries]. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, 2020. DOI: 10.31754/nestor4469–1771–6

Nikonov S. A. *Evropejskaja Arktika v XVI–XVIII vv.: modeli i praktiki hozjajstvennogo osvoenija (krest'janstvo, kupechestvo, monastyri, gosudarstvo)* [The European Arctic in the 16th–18th centuries: models and practices of economic development (peasantry, merchants, monasteries, the state)]. In Russ.] // Rossijskaja istorija. 2021. No. 6. P. 43–60. DOI: 10.31857/S086956870017374–2

Nikonov S. A. *Zimovki russkikh promyshlennikov na arhipelagah Shpicbergen i Novaja Zemlja v XVIII – nachale XIX v.* [Wintering of Russian industrialists in the archipelagos of Svalbard and Novaya Zemlya in the XVIII – early XIX century]. In Russ.] // Arhipelag Shpicbergen: Ot terra nullius k territorii vzaimodejstvija: K 100-letiju so dnja podpisaniya Shpicbergenskogo traktata: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. Arhangel'sk. 29–30 oktjabrja 2020 g. Moscow, 2021. P. 122–134.

Okladnikov N. A. *Rossijskie kolumby: Mezenskie poljarnye morehody i zemleprohodcy (XVI – nachalo XX veka)* [Russian Columbians: Mezen polar navigators and explorers (16th – early 20th century)]. In Russ.]. Arhangel'sk, 2008.

Perevalov V. A. *Lomonosov i Arktika. Iz istorii geograficheskoj nauki i geograficheskikh otkrytij* [Lomonosov and the Arctic. From the History of Geographical science and geographical discoveries. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1949.

Porcel' A. K. *Spor o Shpicbergene: tochka ne postavlena* [Dispute about Svalbard: the point is not set. In Russ.] // *Arktika i Sever*. 2011. No. 3. P. 42–62.

Prihodo-rashodnye knigi Soloveckogo monastyrya. 1571–1600 gg. [The account books of the Solovetsky Monastery. 1571–1600 gg. In Russ.] / Sost. E. B. Francuzova. Moscow; St. Petersburg, 2013.

Rodionova E. E. *Razvitie morskogo i beregovogo rybolovnogo promysla v Arhangel'skoj gubernii v XIX – nachale XX vv.* [The development of marine and coastal fishing in the Arkhangelsk province in the 19th – early 20th centuries. In Russ.]. Dis. ... kand. ist. nauk. Arkhangelsk, 2000. P. 124–138.

Savattjugin L. M. *Arhipelag Novaja Zemlja. Istorija, imena, nazvaniya* [Novaya Zemlya Archipelago. History, names, titles. In Russ.]. Moscow, 2017.

Savattjugin L. M., Dorozhkina M. V. *Arhipelag Shpicbergen: Rossijskie imena i nazvaniya* [The Svalbard Archipelago: Russian Names and Titles. In Russ.]. St. Petersburg, 2009.

Slovar' promyslovoj leksiki Severnoj Rusi XV–XVII vv. [Dictionary of the commercial vocabulary of Northern Russia 15th–17th centuries. In Russ.]. Issue 1: A–I. St. Petersburg, 2003.

Slovar' promyslovoj leksiki Severnoj Rusi XV–XVII vv. [Dictionary of the commercial vocabulary of Northern Russia XV–XVII centuries. In Russ.]. Iss. 2: K–O. St. Petersburg, 2005.

Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries. In Russ.]. Vol. 7: K–Kragujar. Moscow, 1980.

Starkov V. F. *Pervye arheologicheskie raskopki na arhipelage Shpicbergen* [The first archaeological excavations in the archipelago of Svalbard. In Russ.]. Moscow, 2011.

Starkov V. F., Chernosvitov P. Ju., Derzhavin V. L., Zaharov V. G., Zvjagin V. N., Sharin V. V. *Material'naja kul'tura russkikh pomorov po dannym issledovanij na arhipelage Shpicbergen* [Material culture of Russian Pomors according to research data on the Svalbard archipelago. In Russ.]. Iss. II: Poselenija i pogrebenija. Moscow, 2005.

Starkov V. F., Zav'jalov V. I., Derzhavin V. L. *Sorok let rossijskim arheologicheskim issledovanijam na Shpicbergene* [Forty years of Russian archaeological research in Svalbard. In Russ.] // *Kratkie soobshhenija instituta arheologii RAN*. Vol. 255. Moscow, 2019. P. 221–229.

Tihomirov Vs. *Russkie promysly na Grumante (Shpicbergene)* [Russian fisheries on Grumant (Svalbard). In Russ.] // *Russkoe sudohodstvo torgovoe i promyslovoe, na rekah, ozerah i morjah*. 1898. No. 195. P. 8–20.

Ushakov I. F. *Izbrannye proizvedenija: v 3 t. T. 2: Kol'skij Sever v dosovetskoe vremja* [Selected works: in 3 vols. Vol. 2: The Kola North in pre-Soviet times. In Russ.]. Murmansk, 1998.

Vejr Herit de. *Arkticheskie plavanija Villema Barenca, 1594–1597 gg.* [The Arctic voyages of Willem Barents, 1594–1597]. Moscow, 2011.

Vlasova M. N. *Russkij fol'klor Grumanta (Shpicbergen)* [Russian folklore Grumant (Svalbard)] // *Russkij fol'klor: materialy i issledovanija*. St. Petersburg, 2016. Vol. 35. P. 385–412.

Zaozerskij D. S. *Dejatel'nost' Belomorskij kompanii po osvoeniju Novoj Zemli i Shpicbergena v 1803–1813 gg.* [Activity of the Belomorskaya Company for the development of Novaya Zemlya and Svalbard in 1803–1813. In Russ.] // *Belomorskije chtenija: materialy II i III mezhhregional'nyh nauchno-prakt. konf. Arkhangelsk*, 2019. Vol. 2. P. 242–249.

Zaozerskij D. S. *Hozjajstvennoe osvoenie ostrovov Barenceva morja v XIX – nachale XX v.* [Economic development of the Barents Sea islands in the 19th – early 20th century. In Russ.] *Dis. ... kand. ist. nauk. Arkhangelsk*, 2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. А. Никонов. Наука выживать: способы адаптации и смертность русских промышленников на Шпицбергене и Новой Земле во второй половине XVIII – начале XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 48–69

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния экстремальных факторов на зимовку русских промышленников на Новой Земле и Шпицбергене во второй половине XVIII – начале XIX в. Зимовки предполагали годичное пребывание артелей на полярных архипелагах, что могло обеспечить значительный доход от охоты на морского зверя, но создавало угрозы для здоровья и жизни людей. К рискам относились природно-климатические условия Арктики (полярная ночь, холод) и болезни,

вызванные нехваткой витаминов (цинга). Для зимовки строились промысловые избы (станы), строительный материал для которых регулярно привозился с большой земли. Профилактика цинги проводилась разными способами, как выработанными веками (использование в пищу растений, меда и др.), так и средствами медицины XVIII–XIX вв. Тем не менее способы адаптации не могли полностью избежать смерти промышленников. Причинами смертности промышленников были разные факторы — болезни, несчастные случаи на море и во время охоты на морского зверя, гибель во время метелей. Известны случаи криминальной смерти, вызванные столкновениями русских промышленников и европейских китобоев. Значительную опасность представляло заболевание цинга, жертвой которого становились не только отдельные промышленники, но и целые артели. Анализ материалов Беломорской компании 1804–1808 гг. показывает, что жертвами зимовок промышленников становилось до трети артелей. Значительная смертность промышленников, невозможность просчитать риски зимовки на полярных архипелагах, может рассматриваться в качестве фактора, способствовавшего сокращению промыслов на Новой Земле и Шпицберген. Ко второй половине XIX в. охота на морского зверя на Шпицбергене русскими промышленниками была свернута.

Ключевые слова: промысел, зимовка, Новая Земля, Шпицберген, цинга, адаптация, артель, смертность, Беломорская компания, кормщик.

FOR CITATION

S. A. Nikonov. The ability to survive: methods of adaptation and mortality of Russian hunters in Svalbard and Novaya Zemlya in the second half of the 18th — early 19th century // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 48–69

Abstract. The article deals with the problem of the influence of extreme factors on the wintering of Russian industrialists on Novaya Zemlya and Svalbard in the second half of the 18th — early 19th century. Wintering, assumed a one-year stay of artels in the polar archipelagos, which could provide significant income from hunting sea animals, but posed threats to human health and life. The risks included the climatic conditions of the Arctic (polar night, cold) and diseases caused by vitamin deficiency (scurvy). For wintering, fishing huts (camps) were built, the building material for which was regularly brought from the mainland. Prevention of scurvy was carried out in various ways, both developed over the centuries (the use of plants, honey, etc.), and by means of medicine of the 18th–19th centuries. However, the ways of adaptation could not completely avoid the death of industrialists. The causes of death of industrialists were various factors — diseases, accidents at sea and during hunting for sea animals, death during blizzards. There are cases of criminal deaths caused by clashes between Russian industrialists and European whalers. A significant danger was represented by scurvy disease, the victim of which was not only individual industrialists, but also entire artels. Analysis of the materials of the Belomorskaya Company of 1804–1808 shows that up to a third of the artels became victims of wintering by industrialists. The significant mortality of industrialists, the inability to calculate the risks of wintering in the polar archipelagos, can be considered as a factor contributing to the reduction of fisheries on Novaya Zemlya and Svalbard. By the second half of the 19th century, the hunting of sea animals on Svalbard by Russian industrialists was curtailed.

Key words: fishing, wintering, Novaya Zemlya, Svalbard, scurvy, adaptation, artel, mortality, White Sea company, feeder.

Автор: Никонов, Сергей Александрович — д. и. н., доцент, профессор кафедры истории права Мурманского арктического государственного университета.

Author: Nikonov, Sergey Alexandrovich — Dr. of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Law of Murmansk Arctic State University.

E-mail: snikonov-77@mail.ru

ORCID 0000-0003-2523-7365